

УДК 347.6

Практика применения законодательства по вопросам раздела общего имущества супругов

Маликов Магомед Абдулбасирович, магистрант, Волгоградский государственный университет, malikovma@list.ru

Актуальность темы исследования определяется значительными изменениями в социально-экономической жизни общества, которые влекут за собой трансформацию имущественных отношений между супругами. Появление новых объектов гражданских прав (например, криптовалюты, цифровых активов), развитие предпринимательской деятельности, усложнение структуры собственности требуют адекватного правового регулирования и выработки единообразных подходов к разрешению имущественных споров при разводе. Несмотря на достаточно подробную регламентацию имущественных отношений супругов в Семейном кодексе РФ, на практике возникает немало проблем, связанных с разделом совместной собственности. Представляется, что совершенствование правового регулирования в данной сфере должно идти по пути конкретизации и детализации норм закона с учетом интересов обоих супругов и других членов семьи.

Ключевые слова: раздел имущества, супруги, брачный договор, соглашение сторон, несовершеннолетние дети, физические лица.

Определяя возможность раздела общего имущества супругов, законодатель устанавливает следующее: «Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов» (ст. 38 Семейного кодекса РФ). Законодатель также указывает на то, что общее имущество может быть разделено между супругами как по соглашению между ними, так и в судебном порядке.

Необходимо отметить, что на практике раздел общего (совместно нажитого) имущества супругов, как правило, связан с расторжением семейно-брачных отношений.

Законодателем презюмируется признак «совместности» имущества супругов, приобретенного в период брака, за исключением случаев, когда между супругами заключен брачный договор, их доли в совместно нажитом имуществе признаются равными. Однако исследователями [1, с. 86] отмечается, что на практике нередко встречаются случаи, когда имущество приобретено на личные денежные средства одного из супругов. В таком случае процесс раздела общего имущества значительно усложняется. Стоит также указать и на то, что не является совместно нажитым имуществом, полученное в собственность путем приватизации [2].

Перед тем, как перейти к рассмотрению судебной практики по рассматриваемому вопросу, стоит указать на то, что он был разъяснен Верховным Судом Российской Федерации в обзоре судебной практики коллегии по гражданским делам [3].

По приведенному в обзоре делу судом было установлено, что спорное имущество было приобретено на денежные средства, подаренные ответчику (супруге) ее матерью. Суды первой и апелляционной инстанций разделили спорное имущество в равных долях, аргументируя это тем, что ответчик по своему усмотрению (добровольно) потратила личные денежные средства на общие с супругом, «превратив» их в совместную собственность.

Однако Коллегия по гражданским делам ВС РФ указала, что согласно разъяснениям Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 [4], не является общим имуществом, приобретенное во время брака, но на личные средства одного из супругов (в том числе полученных в дар). А потому спорное имущество должно быть разделено в долях, пропорциональных соотношению вложенных денежных средств каждым из супругов.

Таким образом, правоприменителем было указано на наиболее правильное и верное применение норм гражданского и семейного законодательства, которые вызывают трудности на практике.

Это имеет большое значение не только для единичного дела, материалы которого приведены выше, но и для судебной практики в целом, ее единообразия во всех субъектах Российской Федерации.

Подобный случай, вытекающий из спора о разделе совместно нажитого имущества супругов, мы видим в деле, рассмотренном Четвертым кассационным судом общей юрисдикции [5]. Рассматривая материалы дела суд кассационной инстанции установил следующее. Суд первой инстанции пришел к неправильному выводу о том, что доказательства производства ремонта в жилом доме подтверждают с достоверностью наличие оснований, предусмотренных ст. 253 Гражданского кодекса РФ и ст. 37 Семейного кодекса РФ, для признания спорного жилого дома и земельного участка совместной собственностью супругов. СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда указала следующее. Само по себе производство в жилом доме ремонтных работ не указывает на производство существенных улучшений имущества, значительно увеличивших его стоимость. Все перечисленные работы относятся к текущему ремонту, к которому в соответствии с ч. 8 ст. 55.24 Градостроительного кодекса Российской Федерации относятся работы по обеспечению надлежащего состояния здания.

Схожая позиция прослеживается в Апелляционном определении Московского областного суда [6]. Суд пришел к выводу о возможности выделения «супружеской доли» из имущества второго супруга на том основании, что в период брака были внесены значительные улучшения в имущество, указав на то, что применительно к рассматриваемому спору истец может претендовать лишь на 1/2 доли от увеличившейся стоимости домовладения, а не на 1/2 доли всего домовладения.

На указанных примерах мы можем установить сложность применения критерия «значительных» улучшений, субъективный подход судов при оценке данных улучшений и доказательств их производства. В связи с этим можно предположить, что целесообразным является внесение дополнений в нормы, регламентирующие «значительные» улучшения. Например, закрепив на законодательном уровне суммы денежных средств, затраченных на ремонтные работы с корректировкой на инфляцию.

Трудности на практике вызывают вопросы, связанные с разделом между супругами совместно нажитой цифровой валюты. Федеральный закон N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет цифровую валюту в качестве имущества, но только в рамках процедур банкротства и исполнительных производств. Еще до такого определения законо-

дателем, цифровая валюта была определена в качестве имущества судебной практикой. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд признал цифровую валюту имуществом в целях включения ее в конкурсную массу, последующей реализации и распределения денежных средств между кредиторами должника [7].

Мнения исследователей относительно возможности признания цифровой валюты имуществом не всегда сходятся с мнением законодателя. Это связано как с относительной молодостью института, так и со сложной правовой природой такого объекта. Так, некоторые авторы указывают, что законодатель создает конструкцию юридической фикции в целях признания цифровой валюты в определенных случаях и при определенных условиях [8, с. 58]. Цифровая валюта может выступать имуществом, т. к. ей можно владеть, пользоваться и распоряжаться. Цифровая валюта также имеет потребительскую стоимость и ее можно продать [9].

Проблема раздела такого совместно нажитого имущества (цифровой валюты) заключается в том, что фактически она представляет собой код, который сложно обеспечить реальной стоимостью. Кроме того, информация о собственнике цифровой валюты зачастую является анонимной.

Соответственно, пока держатель валюты лично не заявит о наличии таковой, невозможно определить, что она действительно принадлежит ему и является его имуществом.

Судебная практика по данному вопросу на сегодняшний день достаточно скудная, что вероятнее всего связано с новизной данного вопроса, а также с тем, что из-за специфики цифровой валюты сложно подтвердить право собственности физического лица на нее и определить порядок ее раздела между супругами.

Так, при рассмотрении данного вопроса Ленинский суд города Санкт-Петербурга указал, что для признания цифровой валюты общим имуществом супругов недостаточно доказательственной базы для подтверждения факта приобретения бывшим супругом такого объекта [10]. Анализ законодательства и судебной практики позволяет констатировать недостаточность законодательного регулирования режима цифровой валюты как объекта общей совместной собственности.

В связи с этим нам представляется возможным для урегулирования вопроса раздела общей совместной собственности использовать брачный договор, в котором прямо указывать на правовой режим цифровой валюты, приобретенной одним из супругов в период брака. Представляется необходимым определить, по какому курсу будет определяться стоимость цифровой валюты в случае ее раздела между супругами, т. к. курс стоимости цифровой валюты очень динамичен.

На практике также встречаются вопросы по определению

срока исковой давности по подаче заявления о разделе совместно нажитого имущества после расторжения брака.

Так, законодателем установлено, что общий срок исковой давности составляет три года. Правоприменителями же при этом отмечается, что законодатель в п. 2 ст. 9 Семейного кодекса РФ определяет, что срок исковой давности в данных случаях начинает течь не с момента расторжения брачных отношений, а с того времени, когда истец узнал или должен был узнать о нарушенном праве.

Примером применения данного положения на практике может послужить Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. по делу N 88-25037/2022 [11]. Суд кассационной инстанции указывает, что суд апелляционной инстанции не установил — какое конкретно действие и когда было совершено ответчиком, которое препятствовало истцу пользоваться спорным имуществом, т. е. дату, с которой следует исчислять срок исковой давности по данным требованиям — по требованиям о разделе совместно нажитого имущества.

Учитывая все вышеизложенное, суд пришел к выводу о том, что срок исковой давности истцом пропущен не был.

В результате изучения судебной практики считаем необходимым отметить, что на данном примере можно наглядно рассмотреть ситуацию, когда с момента прекращения брачных отношений до момента обращения истца в суд с иском о разделе спорного имущества прошло более 3 лет (а именно — 4 года). Однако это не явилось препятствием для удовлетворения иска, потому как суд, учитывая фактические обстоятельства, приходит к выводу о том, что срок исковой давности начал течь с того момента, когда бывшие супруги фактически перестали жить вместе и вести совместное хозяйство. Такая возможность закреплена законодателем в ст. 200 Гражданского кодекса РФ.

Однако стоит отметить сложность применения данной нормы в связи с ее оценочным характером [12, с. 34]. Так, на практике данный факт не всегда удается доказать в полной мере, и суд может не принять доводы истца о том, что фактически брачные отношения не прекратились, а право было нарушено только по истечении общего срока исковой давности.

Таким образом, применение законов к вопросам раздела общего имущества супругов может сопровождаться сложностями. Для повышения эффективности судебной защиты имущественных прав супругов представляется необходимым внести коррективы в положения СК РФ и ГК РФ, направленные на конкретизацию существенных условий брачного договора, совершенствование процедуры рассмотрения судами дел о разделе имущества, расширение гарантий прав добросовестного супруга и детей.

Примечания

1. Балутите И. В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. N 1. С. 86–93.
2. Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. 1992. N 1.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации коллегии по гражданским делам от 26.04.2017. URL: <https://www.vsrf.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 г. по делу N 8Г-17746/2023 [88-23385/2023]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.05.2015 по делу N 33-12168/15. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 по делу N A40-164942/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
8. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. N 1. С. 58–67.

9. Сыркова Е. Н. Цифровая валюта как объект общего имущества супругов // Юридическая наука. 2023. N 7. С. 213–216.
10. Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу N 2-393/2019. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
11. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 по делу N 88-25037/2022. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.11.2024).
12. Матыцин Д. Е., Квициния Н. В. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов при заключении брачного договора с применением цифровых технологий // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. N 2. С. 34–41.

English version

Practice of applying legislation on issues of division of common property of spouses

Malikov Magomed Abdulbasirovich, master's student, Volgograd State University

The relevance of the research topic is determined by significant changes in the socio-economic life of society, which entail the transformation of property relations between spouses. The emergence of new objects of civil rights (for example, cryptocurrencies, digital assets), the development of entrepreneurial activity, and the complication of the ownership structure require adequate legal regulation and the development of uniform approaches to resolving property disputes in divorce. Despite the fairly detailed regulation of marital property relations in the Family Code of the Russian Federation, in practice there are many problems associated with the division of joint property. It seems that the improvement of legal regulation in this area should follow the path of specifying and detailing the norms of the law, taking into account the interests of both spouses and other family members.

Keywords: division of property, spouses, marriage contract, agreement of the parties, minor children, individuals.